

УДК 8

DOI 10.21661/r-130258

И.В. Софронова

**ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ В ТРУДАХ В.С. ЧЕКУШКИНА**

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы сравнительно-сопоставительного литературоведения в трудах В.С. Чекушкина. Отмечено, что труды В. Чекушкина послужили толчком для дальнейшего развития сравнительно-сопоставительного исследования.

Ключевые слова: Чекушкин, литература, сравнительно-сопоставительное исследование, поэт.

I.V. Sofronova

**THE QUESTIONS OF RELATIVELY COMPARATIVE LITERATURE
IN V.S. CHEKUSHKIN'S WORKS**

Abstract: this article discusses some issues concerning relatively comparative literature in V.S. Chekushkin's works. It was noted that V.S. Chekushkin's works have had a stimulatory effect on the further development of relatively comparative research.

Keywords: Chekushkin, literature, relatively comparative research, poet.

В.С. Чекушкин (Юмарт) известный чувашский поэт и литературовед. Предметом его исследования было творчество чувашских поэтов (М. Сеспель, Я. Ухсай, П. Хузангай, Г. Айхи, Л. Мартъянова и др.). Он рассматривает национальные корни, индивидуальные особенности авторов, выявляет влияние русской и мировой литературы на становление их творчества, подчеркивает при этом рост мастерства и художественные особенности чувашских лириков. В этой связи немало сказано им о влиянии восточной классики на поэзию П. Хузангая. Его творчество рассмотрено исследователем в разные периоды, написано несколько статей: «Тилли кăна, Тилли, тееççĕ...» (Тилли, говорят, Тилли,

1987), «Тилли юррисем» ярамӑн хӑш-пӑр уйрамӑлахӑсем» (Некоторые особенности цикла «Песни Тилли», 1988), «Ал ҫырусем ҫунмаҫҫӗ» (Рукописи не горят, 1992), «Мехел ҫитсен» (Когда настанет срок, 1997), «Халӑхӑн чӑрӑ сасси» (Живой голос народа, 1997) и др.

По мере изучения творчества П. Хузангая исследователь выявил немало нового, высказал свое видение. Его научные труды имеет немаловажное значение для чувашского литературоведения, способствуют росту значения сравнительно-сопоставительного метода. В. Чекушкин при помощи данного метода рассматривает цикл «Песни Тилли», находит своеобразные соответствия, доказывает, что художественный замысел произведений на много глубже.

Цикл «Песни Тилли» П. Хузангай написал в 1934–1937 гг. В печати же он появился только в 1962 г. Критики по разному оценили новое творение поэта: писали о значительном влиянии песенного фольклора (В. Долгов); изображении автором своего прадеда по имени Серук в качестве лирического героя (М. Ильбеков); отражении философских воззрений народа (А. Тимуков); историю создания (В. Родионов [3]) и другое. Чувашские литературоведы более склонны говорить о влиянии русской и европейской литературы на чувашскую, при исследовании творчества П. Хузангая в том числе. В. Чекушкин одним из первых проводит сравнительно-сопоставительное изучение творчества определенного автора. Это позволяет ему показать особенности художественного мира П. Хузангая, процесс становления чувашской поэзии.

В цикле отразились события из личной жизни П. Хузангая. Это, в первую очередь, увлечение восточной классикой под влиянием творчества С. Есенина и путешествия по Средней Азии (1927–1928 гг.), а также испытание тягот и невзгод 30-х гг. XX в. Описывая цикл «Песни Тилли» В. Чекушкин отмечает, что некоторые высказывания, метод повествования, жанры стихотворений близки традициям восточной классики, подтверждает свои высказывания примерами. Исследователь отмечает, что цикл по своему содержанию имеет черты богатырского эпоса. Стихотворения о детских годах, взрослении лирического героя Тилли сравниваются со строками из поэм Низами, Навои. В них, также

согласно эпическим традициям изображаются необычная внешность героя, проявление мудрости в раннем возрасте, быстрый рост.

П. Хузанай использует восточные традиции, чтобы рассказать о судьбе лирического героя. К примеру, его умение красноречиво говорить, слагать душевные песни сравнивается как в восточной поэзии с нанизыванием бусинок, жемчугов на нитку. «Сравнения красноречия с рядом бусинок, нанизыванием драгоценных камней на нитку встречается в восточной словесности» [5, с. 10]», – поясняет В. Чекушкин, приводит строки из поэмы Навои.

В исследованиях жанр стихотворения, высказывания о смысле жизни не редко сравниваются с творчеством О. Хайяма. К примеру, В. Чекушкин считает, что образ Тилли, своей манерой мышления, поведением близок лирическому герою О. Хайяма. В их характерах проявляется оптимизм, они не верят в Бога, считают, что его придумали для порабощения простого народа, они осуждают Бога за то, что сотворенный им мир не идеален. «Скептический взгляд на мир, происходящие события связаны с тем, что поэт недавно вышел из мест лишения свободы [7, с. 123]», – пишет исследователь. Поэтому его Тилли призывает проще смотреть на жизнь, наслаждаться каждым его мгновением.

Мотивы вина, бренности человеческого бытия, составляющие основу цикла, также привнесены влиянием восточной литературы. П. Хузангай заимствует у О. Хайяма образы глины и гончара гончаре. Тело человека после смерти превращается в глину, которое в последствии используется для изготовления кувшинов, кирпичей. «В понимании чувашей глина это безобразный образ. Оно обозначает глупость, недоразвитость, небрежность» [5, с. 63].

В цикле Тили, как и лирический герой Хайяма, угощает себя вином: *Хузангай*.

Таблица 1

Ёҫ, Тилли, ёҫ, тетёп вара Пёҫ курка сим пыл, тепре сара...	Пей, Тилли, пей Тилли тогда Ковш медовухи, ковш пива до дна...
---	---

Хайям: Пей, Хайям, пока чаша твоя не разбилась.

Приводя соответствия В. Чекушкин подчеркивает, что в мировоззрении чувашей наслаждение вином, угощение самого себя спиртными напитками считаются неприемлемыми. «В нашем народе нет обычая угощать себя вином, обращаясь к себе по имени» [6, с. 18], – приводит пояснение исследователь, чтобы доказать что данная мысль заимствована поэтом из восточной литературы. В то же время обращает внимание на то, что в стихотворении это звучит не навязчиво.

Исследователь приводит примеры стихотворений, жанр которых соответствует восточным. Стихотворение «Алла тытман шур ал тутри» (Белый платок, которого не касалась рука) соответствует жанру газели, строфы стихотворения «Ништа ярса пусма аптрайп» (Не смею никуда вступить) – жанру рубаи. Также строфы отдельных лирических произведений соответствуют жанру рубаи. Есть стихотворения, строки которых соответствуют бейтам.

Творчество О. Хайям привлекало и других чувашских поэтов начала XX в. К примеру, И. Ивник переводит его 52 рубаи, вдохновленный этим делом, сочиняет оригинальные произведения. Заслуга В. Чекушкина в области сравнительно-сопоставительного исследования состоит и в том, что он сравнивает произведения авторов, которые увлечены одним и тем же восточным поэтом. По его мнению, И. Ивник и П. Хусанкай воспринимали наследие Омар Хайяма по-разному. «И. Ивник предпочитает минорную струну О. Хайяма. Поэтому вторит ему в высказываниях «Не зола ли этот мир?», «Не угар ли наша судьба/доля?» Для П. Хузангая близок О. Хайям мыслитель, свободомыслящий философ» [7, с. 124]. Подправляя высказывание Г.Ф. Юмарта, утверждает, что творчеством восточного классика П. Хузангай познакомился значительно раньше чем И. Ивник. Обоих поэтов привлекали своеобразные стихотворения О. Хайяма, в то же время они задумывались над возможностью обогащения чувашской лирики новыми жанрами, образами. Каждый выбирает то, что близко его художественному миру, душевному состоянию.

О проявлении влияния восточной классики в цикле П. Хузангая «Песни Тилли» В. Чекушкин делает следующее умозаключение: «Во многих стихотво-

рениях цикла прослеживаются мотивы и образы восточной классики. Поэт вводя достижения, опыт этой поэзии в свое творчество придает живость современной ему чувашской лирике. Он не использует в готовом виде образные средства восточной словесности, во многих случаях сопоставляет, ассимилирует их с чувашской словесностью, выбирает то, что близко или же напоминает черты нашего мировоззрения, искусства. В «Песнях Тилли» достижения восточной поэзии стали достоянием нашей литературы» [7, с. 122]. Таким образом, восточные традиции, воспринятые поэтом, близки чувашской словесности. Его творчество оправдывает высказывание А. Веселовского: «Всякое заимствование происходит не на пустом месте, оно предполагает встречное течение» [2, с. 16].

В. Чекушин немало задумывается над тем, почему П. Хузангай увлекся восточной классикой: «Это ... проявление исстари идущего еле уловимого наследия, или как семя, посеянное веками назад и возвращенное сегодняшним солнцем в прекрасный цветок, как переход образа, мыслей и переживаний наших предков от поколения к поколению» [5, с. 62].

В. Чекушкин, исследуя восточные традиции в творчестве П. Хузангай, выводит чувашское сравнительно-сопоставительное исследование в чувашском литературоведении на новый уровень. Сопоставляя произведения поэта со строками восточных авторов он показывает глубину смысла его творений, подчеркивает значение его трудов. Так же труды В. Чекушкина послужили толчком для дальнейшего развития сравнительно-сопоставительного исследования. Его мысли были продолжены в работах В. Абрамова [1], И. Софроновой [4], которые расширили изучение вопроса влияния восточной классики на творчество П. Хузангай.

Список литературы

1. Абрамов В.А. Петёр Хусанкайән пурнăç философийĕ: тухăç ракурсĕ // Сăмах. Слово : 2009: Материалы конференций. Исследования. Из архивных материалов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2010. – С. 89–92.

2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 406 с.
3. Родионов В.Г. Чувашская литература 1917–1930 гг.: Учеб. пособие. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. – 430 с.
4. Софронова И.В. Традиции восточной поэзии в чувашской лирике: Учеб. пособие / 2-е изд., доп. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 180 с.
5. Чекушкин В.С. «Тилли кăна, Тилли, тееççĕ...» // Тăван Атăл. – 1987. – С. 60–65.
6. Чекушкин В.С. «Тилли юррисем» ярăмăн хăш-пĕр уйрăмлăхĕсем // Петĕр Хусанкай: статьясен пуххи. – Шупашкар, 1988. – С. 7–22.
7. Чекушкин В.С. «Мехел çитсен» // Ялав. – 1997. – №1–2. – С. 122–126.

Софронова Ирина Владимировна – канд. филол. наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.

Sofronova Irina Vladimirovna – candidate of philological sciences, associate professor, associate professor FSBEI of HE “I.N. Ulianov Chuvash State University”, Russia, Cheboksary.
